

Н. Г. Помяловский, Н.А. Благовценский

**Полное собрание
сочинений**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Г. Помяловский**
Полное собрание сочинений: Том 2 / Н. Г. Помяловский, Н.А. Благовценский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 440 с.

ISBN 978-5-518-02809-8

ISBN 978-5-518-02809-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е :

ОЧЕРКИ БУРСЫ:

	СТР.
1. Зимний вечеръ въ бурсѣ.....	3
2. Бурсацкіе типы.....	61
3. Женнки бурсы.....	107
4. Выгуны и спасенные бурсы.....	149

НЕОКОНЧЕННЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

1. Макиловъ.....	225
2. Данилушка.....	245
3. Переходное время бурсы.....	267
4. Андрей Федорычъ Чебановъ (изъ романа «Братъ и сестра»).....	275
5. Поръчани.....	289
6. Братъ и сестра.....	339

ОЧЕРКИ БУРСЫ.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ БУРГѢ.

(ОЧЕРЕКЪ ПЕРВЫЙ).

1862.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ БУРСѢ.

Классъ кончился. Дѣти играютъ.

Огромная комната, вмѣщающая въ себѣ второуѣд-
ный классъ училища, носитъ характеръ казенщины,
выражающей полное отсутствіе домовитости и пріюта.
Стѣны, съ промерзшими насквозь-углами, грязны, — въ
чернобурыхъ полосахъ и пятнахъ, въ плѣсени и ржав-
чинѣ; потолокъ подпертъ деревянными столбами, по-
тому что онъ давно погнулся и безъ подпорокъ грозилъ
падениємъ; полъ въ зимнее время посыпался пескомъ,
либо опилками: иначе на немъ была бы постоянная
грязь и слякоть отъ снѣгу, приносимаго учениками на
сапогахъ съ улицы. Отъ задней стѣны идутъ *парты*
(учебные столы); у передней стѣны, между окнами,
столъ и стулъ для учителя; вправо отъ него — черная
учебная доска; влѣво, въ углу у дверей на табуретѣ —
ведро воды для жаждущихъ; въ противоположномъ
углу — печка; между печкой и дверями вѣшалка, на
спицахъ которой виситъ цѣлый рядъ тряпичный: ши-
нели, шубы, халаты, накидки разнаго рода, все пере-
шитое изъ материныхъ капотовъ и отцовскихъ подрас-
никовъ, — нагольное, крытое сукномъ, шерстяное и ти-
ковое; на всемъ этомъ виднѣются клочья ваты и дыры,

и много въ томъ мѣстѣ, злачнѣмъ и прохладнѣмъ, паразитовъ, поѣдающихъ тѣло плохо кормленнаго бурсака. Въ пять оконъ, съ пузырчатыми и зеленоватыми стеклами, пробивается мало свѣту. Вонь и копоть въ классѣ; воздухъ мозглый, какой-то прогорклый, сырой и холодный.

Мы беремъ училище въ то время, когда кончался *періодъ насильственнаго образованія* и начиналъ дѣйствовать *законъ великовозрастія*. Были года — давно они прошли — когда не только малолѣтнихъ, но и бородатыхъ дѣтей по приказанію начальства насильно гнали изъ деревень, часто съ дьяческихъ и пономарскихъ мѣстъ, для наученія ихъ въ бурсѣ письму, чтенію, счету и церковному уставу. Нѣкоторые были обручены съ своими невѣстами и сладостно мечтали о медовомъ мѣсяцѣ, какъ нагрязнула гроза и повѣнчала ихъ съ Пожарскимъ, Меморскимъ, псалтыремъ и обиходомъ церковнаго пѣнія, познакомила съ *майскими* (розгами), проморила голодомъ и холодомъ. Въ тѣ времена и въ приходскомъ классѣ большинство было взрослыхъ, а о другихъ классахъ, особенно семинарскихъ, и говорить нечего. Достаточно пожилыхъ долго не держали, а получивъ грамотѣ года *три четыре*, отпускали *дьячить*; а ученики помоложе и поусерднѣе къ наукѣ, лѣтъ подъ тридцать, часто слишкомъ, достигали *богословскаго* курса (старшаго класса семинаріи). Родные съ плачемъ, воемъ и причитаньями отправляли своихъ птенцовъ въ науку; птенцы съ глубокой ненавистью и отвращеніемъ къ мѣсту образованія возвращались домой. Но это было очень давно.

Время перешло. Въ общество мало-по-малу проникло сознаніе — не пользы науки, а неизбѣжности ея. Надо было пройти хоть приходское ученье, чтобы

имѣть право даже на пономарское мѣсто въ деревнѣ. Отцы сами везли дѣтей въ школу, парты замѣщались быстро, число учениковъ увеличивалось и наконецъ доросло до того, что не помѣщалось въ училищѣ. Тогда изобрѣли знаменитый законъ *великовозрастія*. Отцы не всѣ еще оставили привычку отдавать въ науку своихъ дѣтей взрослыми и нерѣдко привозили шестнадцатилѣтнихъ парней. Прочувшись въ четырехъ классахъ училища по два года, такіе дѣлались *великовозрастными*; эту причину отмѣчали въ *титулѣ* ученика (въ аттестатѣ) и отправляли *за ворота* (исключали). Въ училищѣ было до пятисотъ учениковъ; изъ нихъ ежегодно получали титулку человекъ сто и болѣе; на смѣну прибывала новая масса изъ деревень (большинство) и городовъ, а черезъ годъ отправлялась *за ворота* новая сотня. Получившіе титулку дѣлались послушниками, дьячками, сторожами церковными и консисторскими писцами; но на-половину шатались безъ определенныхъ занятій по епархіи, не зная, куда дѣться со своими титулками, и не разъ проносилась грозная вѣсть, что всѣхъ безмѣстныхъ будутъ верстать въ солдаты. Теперь понятно, какимъ образомъ поддерживался училищный комплектъ, и понятно, отчего это въ темномъ и грязномъ классѣ мы встрѣчаемъ на-половину сильно взрослыхъ.

На дворѣ слякоть и рѣзкій вѣтеръ. Ученики и не думаютъ идти на дворъ. Съ перваго взгляда замѣтно, что ихъ въ огромномъ классѣ болѣе ста человекъ. Какое разнохарактерное населеніе класса, какая смѣсь одеждъ и лицъ!.. Есть двадцати-четыре-годовалые, есть и двадцати лѣтъ. Ученики раздробились на множество кучекъ; идутъ игры—оригинальныя, какъ и все оригинально въ бурсѣ; нѣкоторые ходятъ въ одиночку,

нѣкоторые спятъ, не смотря на шумъ, не только по полу, но и по партамъ, надъ головами товарищей. Стоянь стоитъ въ классѣ отъ голосовъ.

Большая часть лицъ, которыя встрѣтятся въ нашемъ очеркѣ, будутъ носить тѣ клички, которыми нарекли ихъ въ товариществѣ, напримѣръ *Митаха*, *Элтаха*, *Тавля*, *Шестиухая-чабра*, *Хоръ*, *Плюнь*, *Омега*, *Ерра-кокста*, *Катъка* и т. п., но этого не можемъ сдѣлать съ Семеновымъ: бурсаки дали ему прозвище, какого не пропуститъ никакая цензура — крайне неприличное.

Семеновъ былъ мальчикъ хорошенькій, лѣтъ шестнадцати. Сынъ городского священника, онъ держитъ себя прилично, одѣтъ чистенько; сразу видно, что училище не успѣло стереть съ него окончательно слѣдовъ домашней жизни. Семеновъ чувствуетъ, что онъ *городской*, а на городскихъ товарищество смотрѣло презрительно, называло бабами; они любятъ маменекъ да маменькины булочки и пряники, не умѣютъ драться, трусятъ розги, народъ безсильный и состоящій подъ покровительствомъ начальства. Для товарищества рѣдкій городской составлялъ исключеніе изъ этого правила. Странно было лицо у Семенова — никакъ не разгадать его: грустно и въ то же время хитро; боязнь къ товарищамъ смѣшана съ затаенной ненавистью. Ему теперь скучно, и онъ, шатаясь изъ угла въ уголь, не знаетъ, чѣмъ развлечься. Онъ усиливается удержать себя вдали отъ товарищей, въ одиночку; но всѣ составили партия, играютъ въ разныя игры, поютъ пѣсни, разговариваютъ; и ему захотѣлось раздѣлится съ кѣмъ нибудь досугъ свой. Онъ подошелъ къ играющимъ въ *камешки* и робко проговорилъ:

— Братцы, примите меня.

— Гусь свиньѣ не товарищъ, отвѣчали ему.